

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-105-112
УДК 81'373.221

АРАБСКИЕ И ПЕРСИДСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ В ДИАХРОННОМ И СИНХРОННОМ АСПЕКТАХ (НА ПРИМЕРЕ ЗООНИМОВ)

© Айнур Тимерханов, Ольга Галимова

ARABIC AND PERSIAN BORROWINGS IN THE TATAR LANGUAGE IN DIACHRONIC AND SYNCHRONIC ASPECTS (BASED ON ZOONYMS)

Aynur Timerkhanov, Olga Galimova

The article traces the history of zoonyms, borrowed by the Tatar language from Arabic and Persian, determines the time of their linguistic registration in Tatar, explores the development of semantics of certain words, and examines the selection of the best term among its synonyms or short variants. We focus on the formation and functions of derivatives, and the conditions for the entry and consolidation of loanwords within the terminological system of the Tatar language, and the reasons for archaization of certain borrowings. The results of the study indicate that the Tatar zoonymic terminological system includes semantically independent ancient borrowings – Arabisms and Farsi words, marked by functional regularity in the recipient language due to their assimilation into Tatar at the phonetic, morphological and semantic levels. At the same time, the archaization of a number of borrowed lexemes, of the Arabic origin in particular, is observed within the terminological system. The process is facilitated not only by their semantic instability (synonymy with original Tatar lexemes or borrowed words from languages other than Arabic or Persian), but also by the purposeful term-creation, based on the semantic and word-formation resources of the Tatar language. An important role in this process is given to the development of zoology when with the allocation of new taxa there arises a need for creating new terms.

Keywords: zoonym, zoonymic terminological system, borrowing, Tatar language, Arabic language, Persian language, Arabism, Farsi word.

В статье прослеживается история некоторых зоонимов, вошедших в татарский язык из арабского и персидского языков: определяется время их лингвистической фиксации, изучается развитие семантики отдельных слов; рассматриваются процесс отбора оптимального термина при наличии синонимов или кратких вариантов, образование и функционирование дериватов; выявляются условия вхождения и закрепления заимствований в терминосистему татарского языка, причины архаизации некоторых из них. Результаты исследования, с одной стороны, указывают на то, что в состав татарской зоонимической терминосистемы входят семантически самостоятельные древние заимствования – арабизмы и фарсизмы, отмеченные функциональной регулярностью в языке-реципиенте за счет освоения на фонетическом, морфологическом и семантическом уровнях. С другой стороны, наблюдается архаизация части заимствованной лексики, прежде всего арабского происхождения, чему способствует не только её семантическая нестабильность (синонимия с исконной татарской лексикой и заимствованиями из других языков), но и целенаправленное терминотворчество с опорой на собственные семантико-словообразовательные ресурсы татарского языка. Важным фактором в этом процессе выступает также развитие зоологической науки, где с выделением новых таксонов появляется потребность в создании новых терминов.

Ключевые слова: зооним, зоонимическая терминосистема, заимствование, татарский язык, арабский язык, персидский язык, арабизм, фарсизм.

Арабские и персидские заимствования, часто рассматриваемые в специальных исследованиях и как «возвращенная лексика» [Тимерханов, с. 164], образуют значительный пласт в лексическом фонде татарского языка. Наиболее интенсивное

освоение татарским языком данной группы заимствований относится к X–XIX вв. В этот период, как отмечает Ф. С. Фасеев, арабизмы и фарсизмы в татарском языке выполняли ту же функцию, какую выполняли заимствования из древнеславян-

ского, греческого, латинского, западноевропейских языков в русском [Фасеев, с. 189]. Заимствования из арабского и персидского языков характерны для древних письменных источников, они зафиксированы в «Древнетюркском словаре», широко представлены в различных словарях татарского языка. Так, в лексикографических источниках первой половины XX века зафиксировано более 2000 арабизмов, причем около половины из них были в активном употреблении в этот период [Нурмухаметова, с. 19], что указывает на их закрепление в словарном фонде татарского языка благодаря освоению языком-реципиентом на фонетическом, морфологическом и семантическом уровнях.

На современном этапе развития татарского языка арабизмы и фарсизмы в функциональном плане также представляют наиболее активный пласт заимствованной лексики, чем и обуславливается постоянный повышенный интерес к ним со стороны лингвистов, подвергающих заимствования многоаспектным исследованиям, в рамках которых выделяются тематические группы заимствованных слов, рассматривается процесс их адаптации в языке-реципиенте, выявляются их дериваты, описываются функционально-семантические особенности.

В основе своей лексики, заимствованная прежде всего из арабского языка, относится к таким сферам, как религия, образование, социальная жизнь. Арабские и персидские по происхождению зоонимы немногочисленны, они рассматриваются при исследовании орнитонимов (*ләкләк* – ‘аист’, *былбыл* – ‘соловей’, *тавис* – ‘павлин’, *тутый* – ‘попугай’, *һөдһөд* – ‘удод’ и др.) [Сафина, с. 50–53], инсектонимов (*шөпшә* – ‘оса’) [Мухтарова, с. 18], наименований млекопитающих (*маймыл* – ‘обезьяна’, *жәфәр* – ‘выхухоль’ и др.) [Миргалимова, с. 15], пресмыкающихся (*әфгыл* – ‘эфа’) [Галимова, с. 210]. Однако на современном этапе исследования арабизмов одной из приоритетных задач становится определение времени их проникновения в татарский язык, изучение взаимоотношений заимствований с исконным словарем и с другими группами заимствований (дифференциация значений, вытеснение заимствований). В предлагаемой статье впервые в татарском языке зоонимы, в частности названия животных, заимствованные из арабского и персидского языков, рассматриваются в диахронном и синхронном аспектах, чем и определяется научная новизна работы. Актуальность исследования состоит в том, что в нем прослежена диахрония отдельных заимствований с целью выявления закономерностей развития зоологической терминологии татарского языка.

В работе, наряду с определением хронологии фиксации, изучается также динамика семантических изменений отдельных терминов, выявляются причины архаизации, устанавливается деривационная активность заимствованных слов в пределах терминосистемы. Корпус источников, привлекаемых к анализу, составили словари, самоучители, специальная литература разных лет и произведения устного народного творчества.

Как известно, «синхронный подход к изучению языка направлен на описание языка, взятого в определенный (например, современный), период времени, а диахронический – на описание его истории» [Даниленко, с. 6]. К рассмотрению вопроса о диахронических изменениях в лексике можно подходить с двух сторон: с одной стороны, это количественные изменения, с другой – изменения лексических значений [Давлетукаева, с. 10]. К процессам, влияющим на количественные преобразования в словарном составе, относятся заимствование, словообразование, распад слова на омонимичные лексические единицы, лексикализация [Ивлева, с. 136]. Иноязычные слова при синхроническом изучении могут быть представлены как набор названий, характерный для отдельной эпохи. В диахронии важным представляется определение времени заимствования и времени освоения [Биржакова, Войнова, Кутина, с. 9–10]. Под освоением иноязычных слов понимается процесс приобретения этими лексическими единицами черт, характерных для норм языка-реципиента. Признаками ассимилированности являются: 1) графемно-фонетическая передача иноязычного слова средствами заимствующего языка; 2) соотнесение его с определенными грамматическими классами и категориями; 3) семантическая самостоятельность; 4) для слова литературного языка – употребление не менее чем в двух речевых жанрах, для термина – регулярное употребление в определенной терминологической сфере [Крысин, с. 50–51], употребление в специальной литературе без пояснений [Гринев, с. 156–157].

В специальной литературе заимствование рассматривается как естественный компонент процесса развития национальных терминологий. Как правило, заимствуются те слова, которыми называются новые предметы или явления. При отсутствии в языке слова с общим значением – заимствуется гипероним, при отсутствии гипонима – гипоним [Фасеев, с. 176].

В группе зоонимов арабизмы и фарсизмы заимствованы как для номинации новых конкретных видов, так и группы животных. Как правило, они не характеризуются существенными семантическими сдвигами. Например, древнее заимст-

вание из персидского *фил* – ‘слон’. В значении «крупное травоядное млекопитающее с хоботом и бивнями» слово *fil* представлено в «Древнетюрском словаре» [Древнетюрский словарь, с. 194], употребляется в пословицах и поговорках (*фил бик масаймасын дип, Алла тычканны яраткан, имеш* – букв.: ‘бог сотворил мышь, чтобы слон не зазнавался’; *зур фил да тычканнан курка* – букв.: ‘даже большой слон боится мышши’), зафиксировано в различных словарях татарского языка. Дериваты рассматриваемого слова немногочисленны. В начале XX века в переводных изданиях начинает употребляться термин *Азия филе* – ‘Азиатский слон’ [Хэмиди, 1910, с. 75], с 30-х годов XX столетия – *Гинд филе* – ‘слон индийский’, позднее входит в обиход инсектоним *филчек* – ‘слоник’.

Одним из древних заимствований в татарском языке является слово *жанвар* с общим значением «животное; зверь», которое было характерно для языка древних тюрков: *ǰANVĀR* ‘животное, зверь’ [Древнетюрский словарь, с. 641]. Рассматриваемое слово восходит к персидскому *جانور* – ‘живое существо; бедняга; глупец’. В словарях оно фиксируется в значениях «зверь» [Насыйри, с. 54], [Бекчурин, с. 31], «животное» [Гиганов, с. 36]; [Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге, с. 74]. Значение «животное» слово имеет в терминах классификации, характерных для первой четверти XX века: *корсагы белән шуышып йөри торган жануарлар* – ‘пресмыкающиеся’, *сөяксез жануарлар* – ‘насекомые’ [Рахметуллин, с. 62], *кечкенә жанварлар* – ‘мелкие животные’ [Мөкәммәл хайванат атласы, с. 77], *иң гади (гаять вак) жанварлар* – ‘простейшие’ [Там же, с. 52], *иң садә жанварлар* – ‘простейшие’ [Кәрим, Әхмәдеев, с. 260].

В значении «животное» в татарском языке употребляется также слово *хайван*, восходящее к арабскому *حيوان хайwān* – ‘животное’ [Әхмәтьянов, с. 383]. Возможно, слово относится к ранним заимствованиям. Рассматриваемый зооним встречается в многочисленных пословицах и поговорках, в которых он обладает семантикой «домашнее животное»: *хайванда арыклык гаеп* – букв.: ‘худоба есть недостаток животного’; *бер хайван артыннан бар хайван китәр* – букв.: ‘за одним животным пойдут все’ и др. Лексема *хайван* – ‘животное’ представлена в «Татарско-русских разговорах» А. Челеби [Челеби, с. 36]. И. Гиганов фиксирует рассматриваемое слово в значении «зверь» [Гиганов, с. 36]. В толковых словарях татарского языка приводятся следующие значения слова: 1) живое существо; живое существо в противоп. человеку; 2) неум-

ный, грубый человек [Татар теленәң аңлатмалы сүзлеге, с. 629]. В прямом значении оно синонимично слову *жанвар*. В специальных текстах их синонимия наблюдается лишь на ранних стадиях формирования терминосистемы. Уже к 10 г. XX в. происходит отбор лучшего термина-гиперонима: в учебниках зоологии чаще употребляется лексема *хайван*. И. Хамиди определяет семантику термина следующим образом: «животные – живые существа с органами. Они питаются, растут, имеют потомство, умирают» [Хэмиди, 1910, с. 7]. Ф. Юсупов раскрывает содержание научного термина в сопоставлении со значением, знакомым носителям языка: «хотя в народе животными называют таких зверей, как лошадь, корова, овца, козел, заяц, кошка, ёж, в зоологической науке всё, кроме растений, что рождается, растёт, питается, размножается и умирает, определяется как животное. Сюда относятся рыбы, птицы, лягушки, мухи, черви и люди» [Юсупов, с. 4]. В этом значении слово функционирует в учебной и научно-популярной литературе последующих лет и активно участвует в образовании терминов классификации: *имчәкле хайваннар* – ‘млекопитающие’, *сыңар тояклы хайваннар* – ‘непарнокопытные’, *сөяксез хайваннар* – ‘беспозвоночные’ [Износков, с. 29, 109], *ибтидаи хайваннар* – ‘простейшие» [Хэмиди, 1901, с. 61], *балык кыяфәтле хайваннар* – ‘рыбообразные» [Хэмиди, 1910, с. 18].

Интересным и разноплановым представляется семантический облик слова *мәржән* – ‘коралл’ (< араб. مرجان), которому характерно межотраслевое употребление. Оно фиксировалось в двуязычных словарях в значении «драгоценный камень». К. Насыйри, представляя пояснения о его происхождении и характерных признаках, указывает, что он растёт на дне моря и может быть разных цветов [Насыйри, с. 244]. В пословицах и поговорках данная лексема употребляется в том же, широко известном в народной среде, значении: *тел дигән дәрәя бар, төбәндә энҗе-мәржән бар, белгәннәр чумып алып, белмәгәннәр коры калыр* – букв.: ‘есть океан – язык, на дне – кораллы и жемчуга, кто знает, нырнёт и достанет, кто не знает, останется ни с чем’; *куз бар – диңгез төбәндәге мәржәнне күрәп алып, күз бар – борын төбәндәге бүрәнәне күрмәс* – букв.: ‘есть глаз – увидит кораллы на дне морском, есть глаз – не увидит бревно под носом’.

Как название кишечнорастворимого животного данное слово начинает функционировать в учебной литературе, начиная с 30-х г. [Юсупов, с. 21, 26] и фиксируется в терминологических словарях [Табигать һәм биология терминнары, с. 45].

Термин активно участвует в образовании новых наименований фитонимической терминосистемы: *мәржән агачы* – ‘коралловое дерево; диал. бузина’; названий видов, подклассов и отрядов коралловых полипов: *су мәржәне* – ‘гидрокоралл’ [Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге, с. 56], *кызыл мәржән* – ‘красный коралл’, *ак мәржән* – ‘белый коралл’ [Насыйри, с. 244], *чын мәржән* – ‘коралл настоящий’ [Юсупов, с. 21], *асылзат мәржән* [Кәрим, Әхмәдеев, с. 244], *затлы мәржән* – ‘благородный коралл’, *кара мәржән* – ‘чёрный коралл’, *сигез нурлы мәржәннәр* – ‘кораллы восьмилучевые’, *алты нурлы мәржәннәр* – ‘кораллы шестилучевые’, *таш сыман мәржәннәр* – ‘кораллы каменистые’.

С конца 20-х гг. прошлого столетия татарский язык начинает освобождаться от арабизмов и фарсизмов, нехарактерных для речи рядового носителя. Вместе с тем за счет внутренних семантических, словообразовательных ресурсов татарского языка образуются новые термины, заимствуются интернационализмы. Одним из результатов такой терминологической работы с начала 30-х гг. становится архаизация части специальной лексики арабского и персидского происхождения. Например, некоторые термины классификации (*әл-самәк* (اسماك) – ‘рыбы’, *зәхфә* – ‘рептилии’ [Износков, с. 81], *зәхфәләр* (زحفلة) – ‘рептилии’ [Мөкәммәл хайванат атласы, с. 75]), зафиксированные в лексикографических и иных источниках конца XIX – начала XX вв., были вытеснены из формирующейся отраслевой терминологии дериватами зоонимов, функционировавших в языке, а также новыми терминами. Таким образом, некоторые заимствования не успевали стать в полной мере достоянием речевой деятельности языкового коллектива, они заменялись дериватами исконных слов (*әл-самәк* – *балыклар* – ‘рыбы’), которые активно занимали свою нишу в татарской зоонимической терминологии.

Этому процессу в немалой степени способствовало и развитие самой зоологической науки, что, в частности, очевидно на примере архаизации термина *хәшәрәтләр* (حشرتلەر) – ‘насекомые’ ‘насекомые и гады’ [Износков, с. 128], [Саинов, с. 29]. Так, группа «гады» раньше объединяла насекомых, червей, пресмыкающихся и даже некоторых млекопитающих. С выделением в зоологии специальных таксонов вводятся новые термины, в том числе и образованные на исконной татарской языковой основе. Так, слово *хәшәрәт* – ‘насекомое’ имеет в словаре И. Гиганова узкую семантику. Позднее А. Рахметуллиным в этом значении фиксируется

термин *сөяксез жанварлар* [Рахметуллин, с. 62], авторами учебника зоологии – *кортчыллар* [Кәрим, Әхмәдеев, с. 324]. Лишь в 30-х гг. XX века в татарской зоонимической терминосистеме утверждается термин *бөҗәкләр* – ‘насекомые’ [Цузмер, с. 180].

Герпетоним араб. *تمساح* *тимсах* – ‘крокодил’ имеет довольно длительную историю функционирования в татарском языке. Термин регулярно фиксировался в различных словарях и специальной литературе, начиная с 1880 г. [Насыйри, с. 70], [Саинов, с. 30], [Ысулы жәғрафия, с. 71], [Цузмер, с. 140]. Несмотря на то, что от данного герпетонима на словообразовательной основе татарского языка были образованы дериваты (*Нил тимсахы* – ‘нильский крокодил’, *Америка тимсахы* – ‘кайман’ [Кәрим, Әхмәдеев, с. 67], *Һиндстан тимсахы* – ‘гавиал’ [Юсупов, с. 124], *балык тимсах* – ‘ихтиозавр’, *жәнлек тимсах* – ‘динозавр’ [Цузмер, с. 142; 144]), он сам архаизировался, уступив место вошедшему через русский язык термину *крокодил*.

Заимствование из арабского языка *خنزير* *хинзир* – ‘свинья’ не имело семантической самостоятельности. Синонимичность с древнетюркским словом *дуңгыз* / *тоңуз* – ‘свинья’, которая отражена ещё в «Татарско-русских разговорах» А. Челеби [Челеби, с. 37], способствовала вытеснению его из состава зоонимической терминологии и из языка в целом. Архаизация основного термина предопределила устаревание дериватов *вәхиш хинзир* – ‘кабан’, *Һиндстан хинзире* – ‘бабирусса’ [Насыйри, с. 62], [Хәмиди, 1910, с. 97]. Начиная с середины 20-х гг. прошлого столетия функциональной активностью характеризуются *кабан дуңгызы* / *кабан* – ‘кабан’ и европеизм *бабирусса* [Кәрим, Әхмәдеев, с. 149], [Татар теленең аңлатмалы сүзлеге, с. 215]. С точки зрения анализа семантики слова *дуңгыз* – ‘свинья’ интересен словарь И. Гиганова, где фиксируется значение «кабан» данного зоонима, а семантикой «свинья» обладает слово *чучка* [Гиганов, с. 38]. *Дуңгыз* – литературное название животного, *чучка* – разговорное. Это обстоятельство, а также регулярность употребления в речи носителей языка слова *дуңгыз* – ‘свинья’, на наш взгляд, обусловили выбор в пользу утверждения данного термина в качестве элемента зоонимической терминосистемы. Как свидетельствует языковой материал, названия животных и термины классификации образуются именно с компонентом *дуңгыз* ‘свинья’: *кабан дуңгызы* – ‘кабан’, *сөялле дуңгызлар* – ‘бородавочники’, *чук колаклы дуңгызлар* – ‘кистеухие свиньи’, *урман дуңгызлары* – ‘большие лесные свиньи’ и др.

Название млекопитающего семейства жирафовых в языке употреблялось в двух вариантах. Ещё в начале XX в. наблюдается синонимичное функционирование арабского заимствования *зэрэфә* / *зурэфә* زرافه [Насыри, с. 36], [Ысулы жэгграфия, с. 71], [Кэрим, Әхмәдеев, с. 146], [Юсупов, с. 283] и заимствования, вошедшего в татарский язык через русский, – слова *жираф* [Четвёртая книга для чтения на татарском языке, с. 228]. Регулярностью употребления в этот период формирования терминологии характеризуется арабское заимствование, что, возможно, связано с языковыми предпочтениями авторов и переводчиков отраслевой литературы, а также в немалой степени многовековой традицией употребления в татарском языке целого пласта лексики арабского и персидского происхождения.

Тем не менее, с середины 30-х годов в переводной литературе и словарях доминирующую фиксацию получает зооним *жираф*, заимствованный через посредство русского языка, который и закрепляется в речи языкового коллектива в качестве современного термина.

Предложенные в первой четверти XX века некоторыми авторами учебников и переводчиками зоологической литературы арабизмы *ракун* راقون ‘енот’ [Хэмиди, 1910, с. 56], *раһибә* راهبه – ‘монашенка’ [Кэрим, Әхмәдеев, с. 359] также не утвердились в зоологической терминологии. Кратковременное употребление зоонима *ракун* – ‘енот’ объясняется активизацией заимствованного из русского языка и фонетически освоенного татарским языком слова *янут* (< рус. *енот*) [Әхмәтьянов, с. 548]. Слово *раһибә* – ‘монахиня’ заимствуется для выражения понятия, не закреплённого в семантической системе татарской лексики в качестве языковой нормы, – «член религиозной общины, живущий в монастыре и давший обет вести аскетический образ жизни в соответствии с требованиями монастырского устава» [Новейший энциклопедический словарь, с. 1103]. То же слово применяется для номинации ночной бабочки семейства волнянок. В 30-х гг. XX века составителями словарей предлагается новый термин, образованный при участии русскоязычного заимствованного компонента, – *монах күбәләк* – ‘монашенка’ [Табигать һәм биология терминнары сүзлеге, с. 60], который оказывается функционально устойчивым.

В 90-е годы, с одной стороны, на волне активизации национального движения и возрождения национальной культуры усиливается процесс возвращения в обиход части арабизмов и фарсизмов, а с другой – особое внимание начинает уделяться вопросам экологии языка, культуры речи, освобождения родного языка от не подкре-

плённых в полной мере целесообразностью заимствований и создания терминов на основе словообразовательных ресурсов и словарного богатства татарского языка [Рамазанова, с. 128]. В рассматриваемом пласте лексики эти процессы находят отражение в появлении, в частности, инсектонима *кара таплы күбәләк* (букв.: ‘бабочка с чёрными пятнами’), основанного на номинации насекомого по внешнему виду, затем – его усечённого варианта *кара күбәләк* (букв.: ‘чёрная бабочка’) [Биологиядән русча-татарча аңлатмалы сүзлек, с. 367], который и утверждается в зоонимической отраслевой терминосистеме.

Проведённый анализ даёт основание утверждать, что до 30-х гг. XX века арабизмы и фарсизмы заимствовались прежде всего для номинации новых реалий. В зоонимическую терминосистему вошли и утвердились в ней древние зоонимы, характеризующиеся функциональной активностью и регулярностью употребления в речи носителей языка, и более поздние, семантически самостоятельные, заимствования. Названия животных, имеющие синонимы, которые были представлены исконными словами, постепенно вытеснялись из состава терминологии, подвергаясь тем самым архаизации. В целом, архаизации способствовало как развитие зоологической науки, так и деятельность, направленная на планомерное формирование терминологической системы, – создание терминов на материале татарского языка и заимствование из / или через посредство русского языка.

Список литературы

- Бекчурин Мир-Салих* Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков. Казань: Ун-т. типогр., 1859. 147 с.
- Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л.* Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 431 с.
- Галимова О. Н.* Названия пресмыкающихся в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2019. №4, С. 209–213.
- Гиганов И.* Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные. СПб., 1801. 75 с.
- Гринев С. В.* Введение в терминоведение: учеб. пос. М.: Издат. центр «Академия», 2008. 304 с.
- Давлетукаева А. Ш.* Диахронический аспект развития экономической терминологии (английский язык): автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва, 2002. 23 с.

- Даниленко В. П. Синхрония и диахрония в лингвистике // Вестник ИГАУ, 2011. С. 6–11.
- Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
- Ивлева Г. Г. Тенденции развития слова и словарного состава на материале немецкого языка. М.: Наука, 1986. 186 с.
- Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследование по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
- Миргалимова З. Ф. Названия млекопитающих в татарском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Казань, 2007. 22 с.
- Мухтарова Г. М. Этимологическая лексика в татарском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Казань, 2009. 26 с.
- Насыри К. Полный русско-татарский словарь, с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке, как научные термины. Казань: И. Н. Шамсутдинов, 1904. 64 с.
- Новейший энциклопедический словарь. М.: РИПОЛ классик, 2010. 2144 с.
- Нурмухаметова Р. С. Основные тенденции развития лексики татарского литературного языка первой половины XX века: по татарско-русским словарям: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Казань, 2005. 26 с.
- Рамазанова Д. Б. О терминологической работе в Республике Татарстан в 90-х годах // Проблемы совершенствования терминологии татарского языка. Казань: ИЯЛИ, 2006. С. 120–155.
- Рахметуллин А. Самоучитель татарского языка русским и русского языка татарам. 8-е изд-е. Казань: Лито-типогр. Торгового Дома «Бр. Каримовы», 1918. 104 с.
- Саинов Ш. Новый и полный самоучитель татарского языка или руководство без посторонней помощи говорить и читать русским по-татарски и татарам по-русски. Казань, Ун-т. типогр., 1880. 130 с.
- Сафина Э. И. Названия птиц в татарском языке и их лексикографирование. Казань: Дом печати, 2006. 160 с.
- Тимерханов А. А. Язык и стиль татарского документа. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005. 312 с.
- Челеби А. К. Татарско-русские разговоры. С присоединением к ним пословиц, басен, образцов для сложений и спряжений татарских слов. Казань: Типогр. Н. Коковина, 1848. 151 с.
- Четвёртая книга для чтения на татарском языке. Казань: Центр. типогр., 1909. 264 с.
- Биологиядән русча-татарча аңлатмалы сүзлек / ред. Ф. Г. Ситдиков, Р. К. Зәкиев. Казан: Мәгариф, 1998. 655 б.
- Износков Н. А. Тарих табиғый. 1 кис. Хайванат / Тәрж.: С. Рахманколи. Казан: Сабах, 1908. 158 б.
- Кәрим С., Әхмәдеев Г. Зоология (Хайванат). 1–2 бүлекләр. Казан: Татиздат, 1925. 405 б.
- Мөкәммәл хайванат атласы. Шәһәре, нәшрияты, елы билгесез. 76 б.
- Русча-татарча авыл хужалыгы терминнары сүзлеге / төз.: А. К. Тимергалин. Казан: Татгосиздат, 1971. 303 б.
- Табиғат һәм биология терминнары сүзлеге / ред. М. Корбан. Казан, 1935. 123 б.
- Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Казан: Матбугат йорты, 2005. 848 б.
- Фәсеев Ф. С. Татар телендә терминология нигезләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1969. 200 б.
- Хәмиди И. Гыйлем хайванат. Казан: Тип.: Домбровского, 1901. 78 б.
- Хәмиди И. Рәемле гыйлеме хайванат. Рөшдия мәкт. өчен д-лек. 2 басма. 1 кис. Казан, 1910. 124 б.
- Цузмер М. Я. Зоология. 6–7 класслар өчен д-лек / Тәрж.: Н. Асманов. Казан: Татиздат, 1933. 243 б.
- Ысулы жәғрафия. Казань: Тип. Торгового Дома «Бр. Каримовы», 1905. 176 б.
- Юсупов Ф. Зоология дәреслеге. Умырткалы хайваннар: 2 нче баскыч мәктәпләр, педтехникумнар, һәм рабфаклар өчен д-лек. Казан: Татиздат, 1930. 366 б.
- Әхмәтьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: 2 томда. Т. 2. Казан: Мәгариф-Вақыт, 2015. 567 б.

References

- Ahmet'ianov, R. G. (2015). *Tatar telenen etimologik suzlege: 2 tomda* [Etymological Dictionary of the Tatar Language: In Two Volumes]. Т. 2. 567 p. Kazan, Magarif-Waqyt. (In Tatar)
- Bekchurin, Mir-Salih (1859). *Nachal'noe rukovodstvo k izucheniiu arabskogo, persidskogo i tatarskogo iazykov* [An Initial Guide to Learning Arabic, Persian, and Tatar]. 147 p. Kazan', Un-t. tipogr. (In Russian)
- Biologiiaden ruscha-tatarcha anglatmaly suzlek* (1998) [Explanatory Russian-Tatar Dictionary of Biology]. Red. F. G. Sitdikov, R. K. Zekiev. 655 p. Kazan, Magarif. (In Tatar)
- Birzhakova, E. E., Voinova, L. A., Kutina, L. L. (1972). *Ocherki po istoricheskoi leksikologii russkogo iazyka XVIII v. Iazykovye kontakty i zaimstvovaniia* [Essays on Historical Lexicology of the Russian Language of the 18th Century. Linguistic Contacts and Loanwords]. 431 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)
- Chelebi, A. K. (1848). *Tatarsko-russkie razgovory. S prisoedineniem k nim poslovits, basen, obraztsov dlia slozhenii i spriazhenii tatarskikh slov* [Tatar-Russian Conversation. With the Addition of Proverbs, Fables, Patterns of Word Formation and Conjugation of Tatar Words]. 151 p. Kazan', Tipogr. N. Kokovina. (In Russian)
- Chevertaia kniga dlia chteniia na tatarskom iazyke* (1909) [The Fourth Book for Reading in the Tatar Language]. 264 p. Kazan', Tsentr. tipogr. (In Russian)
- Davletukaeva, A. Sh. (2002). *Diakhronicheskii aspekt razvitiia ekonomicheskoi terminologii (angliiskii iazyk): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Diachronic Aspect of the Development of Economic Terminology (in English): Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 23 p. (In Russian)
- Danilenko, V. P. (2011). *Sinkhroniia i diakhroniia v lingvistike* [Synchrony and Diachrony in Linguistics]. Vestnik IGAU, pp. 6–11. (In Russian)
- Drevneturkskii slovar'* (1969) [Ancient Turkic Dictionary]. 676 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)

- Faseev, F. S. (1969). *Tatar telende terminologii nigezlere* [Basics of Tatar Terminology]. 200 p. Kazan, Tatar. kit. neshr. (In Tatar)
- Galimova, O. N. (2019). *Nazvaniia presmykaiushchikhsia v tatarskom iazyke* [The Names of Reptiles in the Tatar Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 4, pp. 209–213. (In Russian)
- Giganov, I. (1801). *Slova korennye, nuzhneishie k svedeniiu dlia obucheniia tatarskomu iazyku, sobrannye v Tobol'skoi glavnoi shkole uchitelem tatarskogo iazyka, Sofiiskogo sobora sviashchennikom Iosifom Giganovym i iurtovskimi mullami svidetel'stvovannye* [Indigenous Words that Are Most Important for Learning the Tatar Language, Collected at the Tobolsk Main School by the Teacher of the Tatar Language, the Priest of St. Sophia Cathedral Joseph Giganov and Yurt Mullahs]. 75 p. St. Petersburg. (In Russian)
- Grinev, S. V. (2008). *Vvedenie v terminovedenie: ucheb. pos.* [Introduction to Terminology: A Textbook]. 304 p. Moskva, Izdat. tsentr "Akademiiia". (In Russian)
- Iusupov, F. (1930). *Zoologiiia dereslege. Umyrtkaly khaiwannar: 2 nche baskych mektepler, pedtekhnikumnar, hem rabfaklar ochen d-lek* [A Textbook of Zoology. Vertebrate Animals: for Second-Level Schools, Pedagogical Engineering Colleges, and Preparatory Faculties]. 366 p. Kazan, Tatizdat. (In Tatar)
- Ivleva, G. G. (1986). *Tendentsii razvitiia slova i slovarnogo sostava na material nemetskogo iazyka* [Trends in the Development of the Word and Vocabulary Based on Data of the German Language]. 186 p. Moskva, Nauka. (In Russian)
- Iznoskov, N. A. (1908). *Tarikh tabigy. 1 kis. Khaiwanat / Tarj.: S. Rakhmankoli* [Natural History. Part 1. Animals / Translated by S. Rakhmankoli]. 158 p. Kazan, Sabakh. (In Tatar)
- Kerim, S., Akhmedeev, G. (1925). *Zoologiiia (Khaiwanat). 1–2 bulekler* [Zoology (Animals). Chapters 1-2]. 405 p. Kazan, Tatizdat. (In Tatar)
- Khamidi, I. (1901). *Giylem khaiwanat* [Zoology]. 78 p. Kazan, Tip. Dombrovskogo. (In Tatar)
- Khamidi, I. (1910). *Resemle gyileme khaiwanat* [Illustrated Textbook about the Animal World]. Roshdiia makt. ochen d-lek. 2 basma. 1 kis. 124 p. Kazan. (In Tatar)
- Krysin, L. P. (2004). *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: issledovaniia po sovremennomu russkomu iazyku i sotsiolingvistike* [The Russian Word, Own and Unfamiliar: Research on the Contemporary Russian Language and Sociolinguistics]. 888 p. Moskva, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)
- Mirgalimova, Z. F. (2007). *Nazvaniia mlekopitaiushchikh v tatarskom literaturnom iazyke: avtoref. dis. ... k. filol. n.* [The Names of Mammals in the Tatar Literary Language: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan', 22 p. (In Russian)
- Mokammel khaiwanat atlas* [Complete Atlas of Animals]. Shehere, nashriaty, ely bilgesez [City, Publisher, Year Unknown]. 76 p. [b.i.] (In Tatar)
- Mukhtarova, G. M. (2009). *Entomologicheskaia leksika v tatarskom iazyke: avtoref. diss. ... k. filol. n.* [Entomological Vocabulary in the Tatar Language: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan', 26 p. (In Russian)
- Nasyiri, K. (1904). *Polnyi russko-tatarskii slovar', s dopolnieniem iz inostrannykh slov, upotrebliaemykh v russkom iazyke, kak nauchnye terminy* [Complete Russian-Tatar Dictionary, with the Addition of Foreign Words as Scientific Terms Used in Russian]. Kazan', I. N. Shamsutdinov. 64 p. (In Russian)
- Noveishii entsiklopedicheskii slovar'* (2010) [Newest Encyclopedic Dictionary]. 2144 p. Moscow, RIPOL klassik. (In Russian)
- Nurmukhametova, R. S. (2005). *Osnovnye tendentsii razvitiia leksiki tatarskogo literaturnogo iazyka pervoi poloviny XX veka: po tatarsko-russkim slovariam: avtoref. dis. ... k. filol. n.* [The Main Trends in the Development of the Vocabulary of the Tatar Literary Language in the Early 20th Century: Based on the Data of Tatar-Russian Dictionaries: Ph.D. Thesis Abstract]. Kazan', 26 p. (In Russian)
- Rakhmetullin, A. (1918). *Samouchitel' tatarskogo iazyka russkim i russkogo iazyka tataram. 8-e izd-e* [Tatar Self-Teacher for the Russians and Russian Self-Teacher for the Tatars. 8th ed.]. Kazan', Lito-tipogr. Torgovogo Doma "Br. Karimovy". 104 p. (In Russian)
- Ramazanova, D. B. (2006). *O terminologicheskoi rabote v Respublike Tatarstan v 90-kh godakh. Problemy sovershenstvovaniia terminologii tatarskogo iazyka* [On Terminological Work in the Republic of Tatarstan in the 90-ies. Issues of Improving Tatar Terminology]. Kazan', IIL. pp. 120–155. (In Russian)
- Ruscha-tatarcha avyl khuzhlygy terminnary suzlege* (1971) [Russian-Tatar Dictionary of Agricultural Terms]. Tez. A. K. Timergalin. 303 p. Kazan, Tatgosizdat. (In Tatar)
- Safina, E. I. (2006). *Nazvaniia ptits v tatarskom iazyke i ikh leksikografirovanie* [Names of Birds in the Tatar Language and Their Lexicographic Description]. 160 p. Kazan', Dom pechati. (In Russian)
- Sainov, Sh. (1880). *Novyi i polnyi samouchitel' tatarskogo iazyka ili rukovodstvo bez postoronnei pomoshchi govorit' i chitat' russkim po-tatarski i tataram po-russki* [A New and Complete Tatar Self-Teacher or a Self-Guide for the Russians to Speak and Read Tatar and for the Tatars to Speak and Read Russian]. 130 p. Kazan', Un-t. tipogr. (In Russian)
- Tabigat' hem biologiiia terminnary suzlege* (1935) [Dictionary of Terms of Nature and Biology]. Red. M. Korban. 123 p. Kazan. (In Tatar)
- Tatar teleneng anglatmaly suzlege* (2005) [Explanatory Dictionary of the Tatar Language]. 848 p. Kazan, Matbugat iorty. (In Tatar)
- Timerkhanov, A. A. (2005). *Iazyk i stil' tatarskogo dokumenta* [Language and Style of the Tatar Document]. 312 p. Kazan', Izd-vo Kazansk. un-ta. (In Russian)
- Tsuzmer, M. Ia. (1933). *Zoologiiia. 6–7 klasslar ochen d-lek* [Zoology. A Textbook for Grades 6–7]. Terzh. N. Asmanov. 243 p. Kazan, Tatizdat. (In Tatar)
- Ysuly zhagrafiia* (1905) [A Book in Georaphy]. 176 p. Kazan', Tip. Torgovogo Doma "Br. Karimovy". (In Tatar)

The article was submitted on 07.02.2020
Поступила в редакцию 07.02.2020

Тимерханов Айну́р Ахатович,
доктор филологических наук,
доцент,
старший научный сотрудник,
чл.-корр. Академии наук Республики
Татарстан,
проректор по научной деятельности,
Болгарская исламская академия,
422840, Россия, Болгар,
Кул Гали, 1;
Институт языка, литературы и искусства
им. Г.Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан,
420111, Россия, Казань,
К.Маркса, 12.
timtako22@mail.ru

Галимова Ольга Николаевна,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт языка, литературы и искусства
им. Г.Ибрагимова Академии наук
Республики Татарстан,
420111, Россия, Казань,
К.Маркса, 12.
Olgan_77@mail.ru

Timerkhanov Aynur Akhatovich,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Senior Researcher,
Corresponding Member of Tatarstan Academy
of Sciences,
Vice-Rector for Research,
Bolgar Islamic Academy,
1 Kul Gali Str.,
Bolgar, 422840, Russian Federation;
G.Ibragimov Institute of Language, Literature
and Arts,
Tatarstan Academy of Sciences,
12 K.Marx Str.,
Kazan, 420111, Russian Federation.
timtako22@mail.ru

Galimova Olga Nikolaevna,
Ph.D. in Philology,
Senior Researcher,
G.Ibragimov Institute of Language, Literature
and Arts,
Tatarstan Academy of Sciences,
12 K.Marx Str.,
Kazan, 420111, Russian Federation.
Olgan_77@mail.ru